

— Хачиман, я не ожидал, что ты втайне станешь "предателем", — сказал Макото Аmano, поймав Хикигая Хачимана за тем, что тот менял свое желание в анкете для поступления в колледж с желания быть профессиональным мужем на желание поступить в определенный университет.

Внезапно его волонтерская деятельность показалась ему посредственной.

— Нет, мы ни о чем не договаривались...

Хикигая Хачиман бросил быстрый взгляд на список карьерных планов Макото Аmano.

В нем по-прежнему значилось: "Завоевание мира" или что-то в этом роде.

Этот парень неумолим.

Неужели он не боится гнева Хирацуки-сенсея?

— Я немного разочарован в тебе, Хикигая Хачиман...

— ...

— Мне очень жаль, что я разочаровал тебя.

Хикигая покачал головой и замолчал.

Человеку всегда приходится идти на компромисс с реальностью.

Он не хотел, чтобы семья урезала его и без того скудные карманные деньги из-за выбранной им профессии.

— Это я должен быть разочарован!

Сидзука Хирацука, вошедшая в кабинет, выдвинула стул и села, скрестив ноги.

"Знания" Хикигая Хачимана в какой-то степени ее радовали.

Но Макото Аmano, "упрямый элемент", так просто не устранить, и она не могла не испытывать беспокойства.

— Хикигая может уйти, но Аmano попрошу остаться!

— Да.

Чувствуя нарастающий гнев Сидзуки Хирацуки, Хикигая Хачиман быстро вышел из кабинета.

Этот Хики...

Я думал, что он будет мрачным отаку, который целыми днями твердит "Сейчас взорвемся", но, похоже, это не так.

Не обращая внимания на яростную позу Сидзуки Хирацуки, Макото Аmano размышлял о тонкой личности Хикигая Хачимана.

Хм... Может быть, он из тех людей, которые при первой же возможности тайно вырываются из обыденной жизни, а затем с удовольствием занимаются тем, что он называет "взрывной зарядкой".

Короче говоря, потенциал для его использования еще есть.

Макото Аmano высказал предварительное суждение о Хикигае.

— Эй, ты меня вообще слушаешь?

Несмотря на то, что у Хирацуке были красивые ноги, ее простая и обтягивающая одежда была не очень привлекательной.

Когда другие старшие сестры скрещивают ноги, они всегда делают это с изяществом.

— Ах... Хирацука-сэнсэй что-то сказала?

Макото Аmano с ноткой сожаления прокомментировал наряд Сидзуки Хирацуки.

Единственными открытыми участками ее тела были шея и лицо.

Эта пожилая незамужняя женщина-учительница выглядела довольно консервативной, или, скорее, у нее было более серьезное отношение к работе.

— Вызови своего опекуна в школу, немедленно.

— Опекуна? У меня... ведь не должно быть опекуна, верно?

С тех пор как умерла моя мать, я не слышал, чтобы кто-то стал моим опекуном... пробормотал про себя Макото Аmano.

— Как ты можешь не иметь опекуна? Ты...

В этот момент Хирацука поняла, что никогда не была знакома с родителями этого ученика.

Даже на родительских собраниях... вообще никогда.

Она поспешно просмотрела записи учеников.

— Макото Аmano... опекун...

Пролистав записи, Сидзука Хирацука нашла имя опекуна Макото Аmano, и то, что она увидела, сильно ее удивило.

— Кто это?

Макото Аmano тоже было интересно узнать, кто его опекун, раз уж он стал сиротой.

— Юки, Юкиношита...

Хирацука была потрясена, узнав, что имя, указанное в качестве опекуна Макото Аmano, было матерью Юкино.

Воистину, это было неожиданным открытием.

— Какая связь между матерью Юкиношиты и тобой?

— Мой опекун... мать Юкино?

Это имя превзошло все ожидания Макото Аmano.

Он ни в коем случае не мог недооценивать эту тетю.

— Да... ты не из семьи Юкиношита...

Возможно, из-за просмотра большого количества телесериалов в голове Сидзуки Хирацуки сразу же возникло словосочетание "незаконнорожденный ребенок".

— Да, я действительно старший брат Юкино, но по кое-какой причине не могу использовать фамилию Юкиношита...

— И это правда?

То, что мальчик подтвердил ее догадки, настолько удивило Хирацуку Сидзуку, что ее голос слегка дрогнул.

Однако она слышала, что госпожа Юкиношита обладала всей полнотой власти в семье Юкиношита, а ее муж был всего лишь марионеткой в принятии большинства решений. Поэтому, если Макото Аmano был незаконнорожденным ребенком, вполне вероятно, что госпожа Юкиношита не хотела быть одинокой...

Это... это было слишком захватывающе.

С этими мыслями Хирацука стала еще более подозрительной.

— Итак, Хирацука-сэнсэй, вы все еще хотите видеть моего опекуна?

Макото Аmano нашел реакцию Хирацуки-сенсея довольно забавной.

Поэтому он решил объяснить все позже.

— Нет...

Образ матери Юкино в ее сознании был полностью разрушен.

Волевая мать Юкино на самом деле воспитывала незаконнорожденного ребенка...

Хирацука Сидзука не могла понять, какое выражение лица она должна принять, столкнувшись с "такой" матерью.

— Давай сначала спросим Юкино...

С непростым сердцем Хирацука тихонько привела глубоко подавленного Аmano Макото в клуб волонтеров.

— Учитель, день рождения этого парня всего на два дня раньше моего.

Выслушав "шокирующую" историю, рассказанную Сидзукой Хирацукой, Юкино, сидящая в кресле и читающая книгу, осталась невозмутимой.

— Что... Что ты имеешь в виду?

Хирацука Сидзука не могла понять, почему Юкиношита Юкино, столкнувшись с таким взрывоопасным откровением, сохраняет спокойствие.

— Невозможно, чтобы моя мать родила двух детей в первый и третий день одного и того же месяца. Почему вы поверили в такую неуклюжую ложь?

На лице Юкино отразились одновременно и жалость к Сидзуке Хирацуке, и презрение к тому, кто придумал такую низкопробную выходку.

— Ах...

Точно, она была слишком удивлена и забыла, что Юкино и Макото Аmano родились в один и тот же год и месяц.

Так что все, что сказал Макото Аmano, несомненно, было ложью.

Хирацука, наконец, поняла истину.

— Макото Аmano!

Хирацука-сенсей крепко сжала кулак.

Гнев захлестнул ее, когда она поняла, что ученик обманул ее такой несерьезной ложью.

— Нет... Согласно достижениям современной медицины, по-прежнему возможно рождение двух детей, состоящих в прямом кровном родстве, в один и тот же день с помощью таких методов, как искусственное оплодотворение или естественное зачатие... Так что, Хирацука-сэнсэй, для меня это все еще возможно...

Из-за подавляющей (в основном убийственной) ауры, исходящей от Хирацуки, Макото Аmano начал паниковать.

Если раньше говорили, что боевая мощь Хирацуки составляет всего около пятидесяти единиц, то теперь она, по крайней мере, превышает двадцать тысяч.

— Говнюк, ты все еще продолжаешь мне врать! Разговоры бесполезны!

— Хм... Хирацука-сенсей... телесные наказания учеников - это... неправильно...

Хотя Макото Аmano изо всех сил пытался сопротивляться, железный кулак правосудия все равно точно наказывал его.

Имея более чем 20-летний опыт нанесения этого удара, он не смог с ним справиться и мог только беспомощно смотреть, как он падает на пол.

И Сидзука Хирацука тоже упала вместе с Аmano Макото из-за слишком резкого движения...

— Мне жаль... Аmano...

Бум-бум-бум.

Раздался легкий стук в дверь, и из-за двери клуба послышался голос девушки.

— Простите... это клуб волонтеров?

Поскольку дверь была не заперта, девушка открыла ее.

И тут она увидела сцену, которую никогда не забудет.

Женщина-преподаватель в белом халате навалилась на одноклассника, держа кулаки наперевес...

С другой стороны на стуле сидела черноволосая девушка и с интересом наблюдала за "взаимодействием" учительницы и ученика.

Это... С какой стороны ни посмотри, но это та самая несостоятельная сцена, верно?

Девушка, которая собиралась войти с порога, увидев эту ситуацию, не могла не сделать полшага назад, насторожившись.

— ...

Наступила тишина, и никто не знал, что сказать и как реагировать в этот момент.

Из-за внезапного появления четвертого человека весь клуб волонтеров словно погрузился в статичное состояние времени.

<http://tl.rulate.ru/book/93190/3115998>